

Цин Шуй привел Бэйхуан Юй в пустынное место, используя Шаги Девяти Континентов. Он установил формацию, призвал демонического зверя, а затем избавил Бэйхуан Юй от скрытой болезни в его теле.

Цин Шуй никогда не видел, чтобы кто-то со скрытой болезнью развивался так быстро. Обычно у гения накапливается больше нечистот и скрытых болезней. Но с другой стороны, гений обладал более сильными способностями к восстановлению. Следовательно, в лучшем случае он будет просто похож на обычного человека.

Однако в случае с Бэйхуан Юй все вышло по-другому. Он потерял большую часть своей естественной способности к исцелению, что и заставило его скрытую болезнь быстро прогрессировать. После прорыва сильные клетки могли только отсрочить прорыв скрытой болезни. Со временем ущерб от скрытой болезни будет увеличиваться.

Бэйхуан Юй все еще не мог поверить. Однако, увидев серьезный взгляд Цин Шуя с золотыми иглами, он не отверг его. В конце концов, ему осталось жить совсем недолго. Он верил, что у Цин Шуя нет дурных намерений, поэтому он сделал так, как сказал Цин Шуй.

Цин Шуй работал быстро, он устанавливал золотые иглы одну за другой. Одновременно он руководил работой Источника Ци в теле Бэйхуан Юй. Сила Возрождения активировала дремлющую силу восстановления в его теле. Чем дольше он работал, тем сильнее становилась жизненная энергия в теле Бэйхуан Юй. Скрытая болезнь была вынуждена постепенно сосредотачиваться на одном месте.

Золотые иглы Цин Шуй установил по многим местам и изгонял ущерб от скрытой болезни. Когда Цин Шуй постучал по спине Бэйхуан Юй, на золотых иглах появилась темная и вязкая жидкость.

Эти капли источали вонючий рыбий запах и капали медленно, капля за каплей.

Очень медленно, но зеленая трава на земле увядала от черной жидкости и высыхала, образовав большой высохший участок земли. На выдавливание капель ушло очень много времени, но восемьдесят одна золотая игла работали как нужно. Каждые девять игл образовывали небольшую область, а одна из них выделяла токсины.

Следовательно, только с девяти золотых игл вытекали капли и выделяли эти примеси.

Теперь Бэйхуан Юй поверил ему. Эти отвратительные капли в настоящее время выводились из его тела. В такое трудно поверить, но он крайне удивился. Цин Шуй воистину Чудесный Врач.

На самом деле, он никогда не относился к искусству исцеления Цин Шуя серьезно, но он был глубоко впечатлен его кулинарными навыками. Теперь, когда он убедился, что Цин Шуй обладает поистине потрясающим искусством исцеления, он действительно испытал скрытое благословение. Оно гораздо выше, чем простое очищение от нечистот.

Когда золотые иглы перестали вибрировать и выделять черную жидкость, он остановил работу: — Перестань выглядеть пустым и одевайся. Пришло время вернуться.

Бэйхуан Юй выглядел растерянно. Ему казалось, будто он находится под какой-то иллюзией и не мог отличить сон от реальности. Нынешняя ситуация появлялась только в его снах. Он недоверчиво уставился на Цин Шуя: — Я сплю? Попробуй ударить меня.

Цин Шуй сильно пнул ногой Бэйхуан Юй.

— Это реально, ну же, еще раз...

Цин Шуй потерял дар речи. Получив удар ногой более десяти раз, Бэйхуан Юй расхохотался. Он так хохотал, что расплакался. Все эти годы он был известным гением Владений Северного Императора, молодым мастером Дворца Бессмертных Тайи, но никогда не мог найти счастье. На нем лежала тяжелая ноша, которая доводила его до удушья.

— Мой добрый брат, скажи мне, как мне отблагодарить тебя? — Сейчас Бэйхуан Юй пребывал на седьмом небе от счастья.

— Добрые братья не говорят о таком, давай вернемся. Нолань там одна. Хотя она в порядке, лучше проявить осторожность. — Цин Шуй вернулся с Бэйхуан Юй обратно в Зал Имперской Кухни.

— Цин Шуй, тебе нравится Нолань? — Спросил Бэйхуан Юй.

— Я знаю, что ты хочешь сказать: женщину нельзя отдавать. Поэтому тебе не нужно говорить мне, что ты вне конкуренции. Я думаю, что ты меня понял. — Перебил его Цин Шуй.

— Ладно, я понял. Что бы ни случилось в будущем, что бы мы ни делали и что бы ни поменялось, ты останешься моим хорошим братом.

Бэйхуан Юй ушел... Цин Шуй увидел сонную Нолань, когда он вошел в ее комнату. Казалось, она только что проснулась. Ее вялое выражение лица в этот момент выглядело более живым и красивым. И все же она выглядела бледной. Это не сказалось на ее красоте. Напротив, она стала еще привлекательнее.

— Ты чувствуешь себя лучше? — Цин Шуй сел на краю кровати.

— Я в порядке! — Нолань улыбнулась. Затем она села прямо, прислонившись к раме кровати.

Цин Шуй взял подушку и положила ее позади неё, чтобы ей было удобно лежать. Этот жест выглядел очень естественно, он почти обнял ее на полпути, но просто положил подушку.

Как только Цин Шуй увидел, что Нолань едва не лишилась жизни после серьезной травмы, у него появилось странное чувство. Он не вел себя так ограниченно, как раньше, когда смотрел на нее. Она словно его семья.

Нолань тоже растерялась. Поначалу она стеснялась, но потом успокоилась, увидев выражение Цин Шуя. Слегка прикрыв глаза, она наслаждалась спокойствием его заботы.

...

Прошел один день. Битва между Дворцом Огненных Облаков и Божественным Дворцом была назначена. Если противник победит, Божественный Дворец отдаст им Нолань. Если Божественный Дворец победит, Дворцу Огненных Облаков воспрещается навещать Владения Северного Императора.

Оба главы согласились. Сражались пятеро на пятеро. Жизнь и смерть в руках бойцов. В такой битве не проявляли пощады. Это настоящая битва не на жизнь, а на смерть. В конце концов, быть милосердным к врагу - значит быть жестоким к самому себе. Возможно, одно

единственное мгновение колебания приведет к твоей смерти.

Место встречи находилось между Владениями Северного Императора и Владениями Огненного Облака. Северный Лин являлся высокой горой, расположенной в центральном регионе. Здесь часто поселялись выходцы из обоих владений.

Картин битв здесь не наблюдалось, но висела нотариальная панель от Дворца Бессмертных Тайи и Дворца Бессмертных Пылающего Пламени из Владений Огненных Облаков.

Солнце палило весь день, особенно жарко на Горе Северного Лин. Кроме людей из Дворца Бессмертных Тайи, Дворца Бессмертных Пылающего Пламени, Дворца Огненных Облаков и Божественного Дворца, на событие пришло много зрителей. Люди из Врат Демона и Дворца Бессмертных Пяти тигров тоже пришли.

Сегодня Цин Шуй встретился с Главой Дворца Бессмертных Тайи, который по совместительству являлся Дедом Бэйхуан Юй. Пожилой человек с седыми волосами, свисающими по бокам лица, и одетый в простую белую мантию. У него высокое худощавое тело, высокий нос и несколько морщинок в уголках глаз.

По мнению Цин Шуя, он выглядел как мужчина средних лет без седых волос. Цвет волос придавал ему вид старика.

Его образ казался высоким и прямым, как копье, а не острый меч. Он выглядел мудрым и уравновешенным, культурным и глубоким. Бэйхуан Юй стоял позади него.

Дворец Бессмертных Пылающего Пламени прислал старика в огненно-красном одеянии. Его борода и волосы пребывали в беспорядке. Если бы он не носил роскошной одежды, люди приняли бы его за нищего.

— Бэйхуан Лифэн, давай сегодня будем судьями. Я должен сказать заранее, поэтому мы должны быть справедливы. — Хихикнув, сказал тот старик.

В этот момент Цин Шуй увидела злое выражение на ликующем лице старика. Поразмыслив, он пришел к выводу, что на таком уровне у каждого из них все руки по локоть в крови, и они перешагивали через скелеты других.